

🔍 Сейчас ещё можно что-то исправить, чтобы уровень подготовки в российских вузах не продолжал ухудшаться?

— Нет ничего безвыходного, надо работать. Реформы и управление вузами сверху такие, какие есть, школа не изменится к лучшему, это уже социальный тренд, так что университету, который хочет не просто выживать, а быть лидером, надеяться приходится на себя. Малыми шагами не обойтись, нужны структурные изменения. Считаю, что необходимо убрать или хотя бы уменьшить барьеры между схожи-

дицине, сокращения ставок. Я не думаю, что в ректоратах такой настрой, в конце концов наши университеты хотят расти, а не сокращаться.

Снова приведу в пример американские колледжи, в которых много чего объединено. Все большие университеты сохранили чистую (не прикладную) математику, а у нас в Перми, где она была замечательной, давно исчезла, и наше научное сообщество ничего не делало, чтобы её сохранить. Боюсь, что сейчас это происходит и в других науках. Частично это результат эгоизма руково-

дней. Чтобы это работало, нужны соответствующие структуры в университете и пассионарные люди — ими в этой истории оказались Карен Хьюитт из Великобритании и член обновлённого международного отдела университета Людмила Каджая. Сложно переоценить, как учёба и исследования вместе с этими студентами важны для наших ребят.

🔍 Университетские выпускники естественно-научных и технических специальностей востребованы в Америке?

— Они все находят работу в науке либо в исследовательских отделах компаний. Все ребята, которые после российских вузов окончили аспирантуру в Луисвилльском университете, нашли работу со стартовой зарплатой \$50–60 тыс. в год. Через три–четыре года в среднем стали зарабатывать тысяч на 20 больше. Это хорошие по американским меркам деньги, но и траты там выше. Знаю четырёх человек, кто более \$200 тыс. зарабатывает. Но, кстати, в науке, в университетах, зарплаты небольшие, там другая мотивация.

🔍 Кто стал учиться в Америке с вашей помощью?

— Те, кто уже окончил университет по естественным специальностям и по каким-то причинам настроен уехать учиться в аспирантуре за границей. Я только пишу рекомендательное письмо, а дальше это дело кафедры, конкурс очень высокий. Часть переехавших ребят была настроена на дальнейшее занятие наукой и понимала, что здесь их это не прокормит, они будут вынуждены заниматься десятью шашками. В 1995 году я защитил в МГУ докторскую диссертацию, а через неделю после этого разгружал с друзьями по спорту баржу со спиртом «Рояль», чтобы подзаработать. Многие молодые так жить не хотели. Мой сын и его талантливый друг по школе и физфаку Дима Вольфсон в конце 1990-х уехали на «постдок работу» и уже не вернулись. Я помню, они говорили, что их здесь \$500 в месяц устроили бы, но без «Рояля». Тогда это было совсем невозможно. Другая часть ребят просто была настроена на успех, они понимали свою силу. И все взвешивая и очень хорошо учились в школе и университете.

У БОЛЬШИНСТВА РОДИТЕЛЕЙ НЕТ ВЫДЕРЖКИ И ТЕРПЕНИЯ, ОНИ БЫСТРО ОТСТУПАЮТ, ГОВОРЯ БАНАЛЬНОЕ «ОНИ ТЕПЕРЬ ВСЕ ТАКИЕ»

ми факультетами, объединить их в колледжи. Ввести на них единое поступление, дальнейший переход на те или иные специальности — не раньше чем через год по конкурсу текущих оценок. Хороший результат школьного ЕГЭ можно принимать во внимание как один из факторов. Как я понимаю, сейчас университеты не имеют на это права, хотя в некоторых что-то схожее начинает делаться. Как первый шаг разрешить хорошо успевающим студентам свободное «перемещение» по университету, помочь им с индивидуальным планом, определить список двойных специальностей, например физика — математика, химия — биология. Отменить пересдачу экзаменов (или ограничить максимум одной), дать возможность (за плату) взять предмет снова. По всем причинам в совокупности число студентов на общих курсах может заметно вырасти, поэтому каждый общий курс должен читаться в каждом семестре — сейчас они читаются раз в году. Факультетам эти меры могут добавить средств, а также пресечь отвратительную систему выставления удовлетворительных оценок почти ни за что. Эти меры нужно провести, не «ломая» людей в очередной раз, так как большинство факультетов будут стоять за сохранение настоящей структуры. Все боятся «оптимизации», как произошло в ме-

дителей на факультетах, пекущихся об интересах только своих кафедр. Мне кажется, что разумные объединения, более жёсткое управление университетом со стороны ректората позволят сделать шаги, зависящие от нас самих. И университет должен стать открытым, со многими приглашёнными профессорами: у нас это уже энергично делается, ректор поддерживает программу таких связей, находит дополнительное финансирование. Часто совершенно выдающиеся люди читают лекции в университете, мы делаем видеозаписи и выкладываем на сайт университета, в раздел «Лекции приглашённых учёных». Посмотрите — много интересного найдёте. Если любите биологию, мой совет — начните с лекций Эдуарда Коркотяна, если химию — Владимира Геворгяна, физику и математику — Александра Непомнящего. О мотивах переезда, карьере в Америке, создании стартапа — послушайте Алексея Фадеева (специально даю ссылку только на «бывших наших»).

Важная вещь — иностранные студенты в университете. Есть замечательные истории: в этом году у нас два с половиной летних месяца учились 22 студента из Оксфорда, 11 из них физики — такого уровня ребят я не видел со времён аспирантуры в Новосибирском академгородке и потом работы в Дубне. Кажется, эта программа обучения студентов из Оксфорда становится еже-